

Лейлу не пугало давление или угрозы сестры, но она не хотела с ней конфликтовать, поэтому, будучи поглощённой чувством вины, села на травку и обняла колени руками, тихо всхлипывая. Пассивным сканированием она отчётливо ощущала слабое сердцебиение мужчины, и про себя постоянно повторяла одно и то же: “только не умирай”.

Изрядно побитый Эдвард очнулся, поднялся и огляделся.

«Это всё из-за тебя! Ты во всём виноват!» – вдруг с ненавистью выкрикнула Лейла.

«Я... Н-но госпожа, вы с-сами сказали м-мне...» – залепетал побелевший от страха парень, запинаясь.

«Я сказала победить, а не убить! Ты заплатишь за содеянное жизнью!»

Ева с презрением и ненавистью процедила: «Ты серьёзно собираешься перекинуть ответственность на него? Какая же ты мерзкая. Любыми способами готова отделаться от чувства вины. Поступок настоящей слабачки.»

«Ты...» – Лейла рефлекторно хотела возразить, но она вдруг поняла, что и в этот раз сестра полностью права. Свалив всё на и так побитого парнишку, она поступит самым бесчестным способом, ведь сама во всём виновата.

«Г-госпожа, позвольте мне... Уйти...» – тихо умолял Эдвард.

«Исчезни, пока я не передумала!» – крикнула девушка.

Стоило наследнику теневого клана развернуться, как он услышал резкий голос.

«Подойди!» – приказала Ева.

«Д-да, госпожа?» – Эдвард с лакейским подобострастием метнулся к говорившей.

«Достань из кольца лечебную медицину и обработай рану! И позови помощь!»

Как выяснилось чуть позже, у парня отняли кольцо, а у Зосима такового и вовсе нет. Вернее, Ева знала, что оно должно быть у него с собой, но найти его не смогла даже со своим мощнейшим сканированием. Пришлось бросить эту затею.

В итоге Эдвард порвал на лоскуты свою рубашку и старательно перевязал того, кого сам же ранее смертельно ранил, после чего получил сухой кивок от блондинки и убежал так быстро, как только мог. Он понятия не имел, где находится и как попасть домой. Кольцо со

звукопередатчиком забрали. Придётся найти ближайший населённый пункт, а дальше будет видно.

Задул сильный ветер. Небеса заволокло плотным слоем серых туч. Первые капли дождя оросили равнину. Очевидно, надвигался сильный ливень.

Ева взяла мужчину на руки, обмотав свои ладони частью платья так, чтобы его тела касалась только ткань, а не голые ладони, и понесла к холмам, окружающим равнину со всех сторон.

Лейла смекнула, что к чему, и побежала вперёд. Добравшись до ближайших скал, она голыми руками впиалась в камни, приступив к созданию укрытия от дождя.

Ева нехотя приняла помощь сестры, однако вскоре пожалела об этом: «Ты глупая, да? Хотя зачем я спрашиваю... Если собралась помочь, то помогай как следует! Вода куда, по-твоему, стекать будет? Или ты решила устроить отцу холодную ванну? Гроб-джакузи?»

Лейла что-то пробурчала и принялась копать не в глубину, а вверх, чтобы вода не затекала внутрь. Закончив через две минуты, она выжидающе упёрла руки в бока.

«Сойдёт. Собери листьев. Не будет же он лежать на холодном полу.»

«Раскомандовалась тут...» – проворчала себе под нос девушка, но послушно пошла рвать листья.

Вскоре отец лежал на подстилке из листьев, пока снаружи бушевал ливень. Дочки не сводили с него встревоженных взглядов, всем сердцем переживая за его состояние.

Ева молча думала о чём-то, иногда бросая ледяные взгляды на сестру.

«Хватит! Ты же знаешь, что я не хотела! Я как никогда сожалею о содеянном! Можешь обзывать как хочешь, можешь ненавидеть и презирать меня, но сделанного не вернешь! Сейчас разумно будет сосредоточиться на последствиях... Что нам делать? У тебя есть план? Мы должны как-то позаботиться о папе...»

Ева с тяжелым вздохом поднялась: «Оставайся тут и присматривай за ним. Я поищу помощь.»

«В такой ливень? К тому же ты не умеешь летать, а до Дантеса полтысячи километров! Неужели нет другого способа помочь ему?! Ты же умная, придумай что-нибудь!»

«Пользоваться звукопередатчиком и кольцами мы не умеем, а другого способа помочь папе нет. Нельзя терять время. Каждая секунда на счету. Я должна попробовать, иначе буду жалеть об упущенной возможности всю оставшуюся жизнь.»

«Не оставляй меня одну, я не смогу позаботиться о нём! Я не умею!»

«Просто представь, что он – это раненая ты. Должно сработать.» – холодно сказала Ева и покинула пещеру. Ливень сразу же промочил её до ниточки.

Лейла наблюдала за исчезающей в пелене дождя фигуркой странным взглядом. В такие моменты она не чувствовала себя старшей. Вся её привычная самоуверенность улетучилась, в то время как обычно тихая и скромная сестра взяла всё в свои руки.

Оставшись наедине с умирающим мужчиной, девушка занялась несвойственным для своей эгоцентричной натуры делом: самокопанием. Она обдумывала своё отношение к отцу. Где ошибается и почему. Где правда, а где ложь. Где заблуждается, а где зрит в корень.

В чём Лейла была уверена на все сто – отец необычный мужчина. Другие при разговоре с ней мгновенно теряют голову. Папа же способен сохранять самоконтроль даже когда видит её чудесное голое тело!

«Озабоченный старик! Как ты можешь возбуждаться от вида голых дочек?! Я всегда знала, каков ты внутри! Пошляк пузатый!» ... «Не вижу повода для беспокойства.» ... «И это всё, что ты можешь сказать?! Как насчёт извиниться?!» ... «Вы мне напомнили маму... Я всегда её любил, и извиняться за это не стану.»

Для Лейлы уникальность отца не ограничивалась умением сопротивляться очарованию своих прекрасных дочек. Зосим ведёт себя не так, как другие. А если точнее, то он всегда превосходит любые, даже самые завышенные, ожидания. И порой он как будто выходит за рамки здравого смысла!

«Это за то, что скрытничаешь!» ... «Должны же у мужчины быть свои секреты.» ... «Обычно так говорят про женщин. А у тебя от нас секретов быть не должно!» ... «Это мне решать, золотце.» – снисходительно ответил мужчина.

То же относится к его умению контролировать её. Она приняла волевое решение больше никогда не позволять Зосиму помыкать собою мультиками и фильмами. Но вот уже той же ночью сдала позиции, как глупый импульсивный ребёнок при виде конфетки.

«Уже поздняя ночь. Нечего вам перед сном перевозбуждаться. Завтра поиграете, если, конечно, будете вести себя хорошо. Будете ведь?» ... «Б... Буду...» ... «Вот и славненько.» – сказал Зосим, покровительственно погладив дочь по голове.

Несмотря на все его надоедливые коварные уловки, заботу и любовь отца невозможно не почувствовать. Чего только стоит жизненный урок о до безумия влюблённом в Еву Ромео. А фразу – «За своих девочек порву нахрен!» – девушка вообще никогда не забудет, как и его попытку уговорить их сбежать, когда появился отряд демонов – «Золотце... Прошу, ради меня... Если с вами что-нибудь случится, то я не прощу себя...»

Зосим единственный, кто делает Лейлу счастливой. Даже если исключить невообразимо интересные мультфильмы, фильмы и игры, любая безобидная прогулка с ним вместе оборачивается незабываемыми приключениями.

{Что будет, если он умрёт? Как я буду жить без него дальше?} – из чарующих глаз Лейлы полились слёзы. Только что она окончательно поняла, насколько мужчина дорог для неё, и сейчас он смертельно ранен по её вине. Будь у девушки второй шанс, она бы всё сделала по-другому. Стала бы гораздо послушнее. Ценила бы папу куда больше...

В пещеру вошла мрачная Ева.

«Почему ты не улетила?!» – недовольно и даже требовательно спросила Лейла.

«Полярная сова испугалась грома и дождя... Пешком я могу заблудиться.»

«Заблудиться? С твоей-то памятью ты бы никак не пропустила огромный город!»

«Каждый раз папа летает на равнину разными маршрутами, так ещё и сворачивает на полпути. Ориентиры я запомнила только с воздуха. Пешком легко потеряюсь.» – на самом деле она не рискнула искать Дантес пешком потому, что нечто внутри неё нашептывало ей остаться рядом с отцом. Этот шёпот внушал надежду, и ему хотелось доверять.

«Да, но...» – Лейле нечего было ответить.

«Дождёмся окончания ливня и возвращения совы.» – наконец, решила девушка.

Время шло. Плотный слой туч и не думал редеть. В пещере завывал холодный ветер.

«Ты должна обнять папу.» – вдруг заговорила Ева.

«Что?» – брюнетка с недоуменным видом повернулась к сестре.

«Обними его. Согрей теплом своего тела. Он может замёрзнуть.»

Лейла на секунду растерялась, посмотрела на отца, о чем-то на минуту задумалась, затем неторопливо, но решительно обняла мужчину за голый торс своими хрупкими на вид руками. Ощущая его большое тело и чувствуя его запах, девушка чувствовала себя странно: немного стыда, чуточку взволнованности, растерянности и ещё чего-то неуловимого. Сердце забилось чаще.

Слегка покрасневшая девушка вскоре нахмурилась: «И ты тоже давай! Чё смотришь?!»

«Я не могу...» – зябко обняла себя за плечи Ева.

Лейла фыркнула: «Вот именно поэтому ты всегда будешь для меня младшей сестрой.»

Ева молча отвернулась, недовольно поджав губы. В этот момент она почти ненавидела себя за свою непреодолимую боязнь мужчин. От одной мысли о том, чтобы обнять полуголого папу, её начинало подташнивать. А представишь на его месте какого-нибудь чужака, и становится совсем нестерпимо.

Дождь, казалось, никогда не закончится.

Лейла прикрыла глаза и вскоре задремала.

Ева много раз повторяла себе, что страх лишь у неё в голове. Он нереален. Ради папы надо побороть его раз и навсегда. А ещё этот еле различимый шёпот в голове... Кажется, он тоже зачем-то просит прикоснуться к мужчине.

Девушка приблизилась к Зосиму и долгое время пыталась решиться. Наконец, она зажмурила глаза и коснулась пальцами его чёрствой тёплой ладони. По телу будто ударили молнией, из-за чего она сразу же отдёрнула руку и отползла подальше, тяжело дыша.

{Ну же, трусишка, он твой папа! Он никогда тебя не обижал, так почему ты его боишься?!} – Ева всячески пыталась убедить себя побороть страх. Папа сам говорил – «Смотрите страху в лицо и преодолевайте его.» – и девушка опиралась на эти слова, как на непререкаемую истину.

После продолжительной борьбы с собой феечка вновь коснулась пальцами мужской ладони. Её личико слегка покраснело от напряжения и пронизывающей её нутро боли, но она не отдёрнула руку. Пальцы, казалось, било адским током... Чем больше девушка повторяла себе, что папа не такой, как остальные мужчины, и он никогда не причинит ей вреда, тем легче ей становилось.

Через бесконечные 5 минут боль пропала вовсе, а через 15 прошёл даже дискомфорт. Ева коснулась щеки отца и удивлённо вздёрнула брови, не веря тому, что без неприязни трогает лицо мужчины! С другой стороны, разве можно равнять папу с обычными мужчинами? Он на несколько порядков выше них! И всё-таки попробовать обнять это крупное тело было страшновато...

Девушка собиралась с духом, как вдруг вновь уловила шёпот на грани слышимости. Он подсказывал ей, кажется, коснуться раны... Следуя воле зова, она положила ладонь на обугленную рану. По её душе прошло приятное ощущение, будто бутон диковинного цветка пощекотал кожу. Нежно-зелёное свечение полилось от её ладоней в рану и осветило тёмную пещеру.

Чудесная аура, будто зародившаяся в самом райском саду, пробудила Лейлу.

«Что ты делаешь?!» – изумилась девушка, вскочив на ноги.

«Смотри! Рана заживает!» – радостно воскликнула феечка.

Рана быстро приобретала здоровый розовый оттенок и закрывалась прямо на глазах, вскоре полностью затянувшись, оставив после себя буроватый рубец. Казалось, мужчина полностью выздоровел за минуту, даже его сердцебиение и дыхание выровнялись.

Лейла схватилась за голову, не веря в увиденное: «Поверить не могу, ты вылечила папу! Ты спасла его! Мне это не снится?!» – с ослепительной улыбкой девушка крепко обняла сестру.

Ева сама не верила своему счастью. У неё пробудились целебные способности! Вот почему шёпот в голове убедил её никуда не лететь, а остаться и коснуться раны мужчины!

«Младшая сестрёнка, ты когда этому научилась?! Рассказывай!» – тут же потребовала объяснений Лейла.

Феечка демонстративно заключила ладонь мужчины в свои нежные ладошки и решительно сказала: «Как видишь, трогать папу я тоже больше не боюсь, так что впредь не смей называть меня “младшей сестрёнкой”, уяснила?»

Почувствовав дух конкуренции, Лейла воинственно приподняла подбородок: «О как мы заговорили... Ладно! В знак благодарности за спасение папы я больше не буду к тебе так обращаться, но это вовсе не означает, что я уступаю тебе лидерство!»

«Какое ещё лидерство, глупая? После твоего дурного покушения на папу любой адекватный человек поймёт, что лидер из тебя никудышный. Впрочем, ты и сама всё понимаешь, не так ли? С твоей стороны будет мудро почаще слушаться более разумного человека: меня.»

От услышанного у Лейлы в горле запершило, а в груди болезненно сжалось: «Давай не наглей, дофига умная ты наша! Уверена, если бы папа начал проигрывать, ты бы тоже сделала все, чтобы помочь ему выиграть! Я читаю тебя как открытую книгу!»

«Твоя уверенность зачастую ничего не стоит.» – насмешливо фыркнула Ева.

Лейла будто получила пощёчину: «Ой, да отвали уже! Бесишь.»

Ева несказанно радовалась первой словесной победе над сестрой. Не то чтобы её сильно заботило превосходство над высокомерной заносчивой дурындой, просто давно пора спустить её с небес на землю. Отец и сам часто ненавязчиво пытается это сделать, правда, безуспешно,

а вот у неё вполне может получиться.

Но что действительно важно – папа выжил.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1255326>